

ХАРЬКОВСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ ВѢДОМОСТЬ.

№

18.

СУББОТА,

МАЯ 10 ДНЯ,

1852.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Отрывки изъ поездки по южной части Харьковской губерніи, въ 1851 году.

(Посвящается г. корпусному штабъ-доктору А. Ф. Соколову.)

(Окончание.)

Пробывъ нѣсколько часовъ въ Райгородкѣ, я отправился въ деревню *Лиманъ*, лежащую на пути моей поѣздки. Слово *Лиманъ* въ этой мѣстности невольно обращаетъ на себя вниманіе не только натуралиста, но и филолога, потому что деревня, пользующаяся этимъ названіемъ, лежитъ на берегу огромнаго прѣснаго озера, будучи окружена степною, песчаною почвою. Если бы не сосѣдство слав-

янскихъ солливыхъ озеръ, которыхъ геологическое происхожденіе до сихъ поръ для нась загадочно, или, правильнѣе сказать, основано единственно на однѣхъ только гипотезахъ, то это озеро, давшее, кажется, название самой деревнѣ, не было бы для нась камнемъ преткновенія.

Близкимъ сосѣдствомъ этого огромнаго прѣснаго озера, его необъяснимымъ здѣсь, въ филологическомъ отношеніи, названіемъ, колеблется половина почти гипотезъ на счетъ происхожденія славянскихъ солливыхъ озеръ. Покамѣстъ одно только противурѣчіе словъ: *прѣсное озеро* и (*соленый*) *лиманъ*, удерживаютъ геологовъ отвергнуть совершенно ту гипотезу, на счетъ образованія славянскихъ солливыхъ озеръ, которая ищетъ начала происхожденія этихъ озеръ въ высыхающихъ, бѣдныхъ остаткахъ того необозримаго моря, которое еще въ доисторическія времена ка-

тило свои волны по всему этому пространству.

Переночевавъ въ этой поселянской деревне, я отправился чрезъ *Поповку* въ слободу *Кременную*, собирая на пути попадающіяся рѣдкія степныя растенія. Часто встрѣчавшійся сосновый лѣсъ, между *Райгородкомъ* и *Поповкою*, оживлялъ нѣсколько однообразную картину всей этой мѣстности. Все пространство между *Райгородкомъ* и *Поповкою* покрыто смычущимъ пескомъ, съ характеристическою флорою; между *Поповкою* же и *Кременю*—однообразная степь съ своими растеніями, на горизонтѣ коей виднѣется только мѣстами лѣсъ, на которомъ усталый глазъ проѣзжающаго можетъ нѣсколько времени отдохнуть. Прибывъ въ *Кременную*, я, въ продолженіи четырехдневнаго моего въ ней пребыванія, имѣлъ возможность познакомиться съ отдаленными окрестностями этой живописной слободы, обладающей единственою холодною ключевою водою, которая фильтрируясь, такъ сказать, чрезъ мѣловую формацию, выходитъ на поверхность земли и поитъ всю эту огромную слободу. Мѣстность сама, въ которой струится эта ключевая вода, чрезвычайно живописна; произрастающій на ней вѣковой лѣсъ скрываетъ въ себѣ этотъ драгоценный источникъ, которымъ *Прианица* умѣлъ бы, безъ сомнѣнія, воспользоваться, и тѣмъ самыи увеличить пользу источника.

Название эта слобода получила, вѣроятно, отъ множества кремней, попадающихся въ мѣловой формациѣ, которая служитъ основаниемъ той собственно, на которой построена *Кременная*.

Въ бытность мою въ *Святогоры*, я, какъ извѣстно читателямъ изъ моей „*Поѣздки*“ въ это мѣсто, имѣлъ случай познакомиться съ мѣловою формациѣю, распространенною по берегамъ рѣки С. Донца, и, между прочимъ, видѣть у г. *Войцеховскаго* кусокъ окаменѣлаго дерева, который вѣситъ около десяти пудовъ. Владѣя значительными кусками этого жъ самаго дерева, я, послѣ тщательнаго сравненія ихъ съ тѣми, которые найдены

г. *Бледе* въ Харьковской губерніи и описаны имъ въ *Bulletin des Naturalistes de Moscou* 1841, вывелъ заключеніе объ ихъ тождественности, особенно взявъ во вниманіе то обстоятельство, что куски какъ того, такъ и другаго дерева проточены также червями и ходы ихъ наполнены хальцедоновиднымъ кремнемъ (*).

Собрание мое минераловъ и окаменѣлостей, составленное въ *Святогоры*, въ сравненіи съ собраниемъ растеній, оказалось довольно незначительно; причиною тому собственно то, что я имѣлъ, большую частью, дѣло съ одною почти мѣловою формациѣю, въ которой, какъ извѣстно, изъ отличительныхъ окаменѣлостей находятся только: *Catillus Cuvieri*, *Crania rassisensis*, *Ostrea carinata*, *Plagiostoma Höperi*, *P. spinosum*, *Terebratula Defrancii*, *T. octoplicata*, *T. pumilus*, *T. согnea*, аммониты, бакулиты, белемниты, гиппуриты, копролиты, нуммулиты, эхиниты и раки. Что же касается до костей четвероногихъ, земныхъ или прѣсноводныхъ, раковинъ и растеній, то въ этой формациѣ они вовсе не находятся.

Ожидаемъ выхода въ свѣтъ сочиненія, давно обѣщаинаго г. альюнктомъ харьковскаго университета Борисиакомъ: „*Геологическое описание Харьковской губерніи*“, который, какъ намъ извѣстно, занимается обработкою подробнаго, ученаго отчета о путешествіи своемъ, въ 1847 году, по Харьковской и смежныхъ съ нею губерніяхъ.

Въ продолженіи бытности моей въ *Славянскъ*, я имѣлъ еще возможность поѣхать деревню *Некременную* или *Быковку*, отстоящую на 30 верстъ отъ этого города, которая принадлежитъ г. *Шабельскому*. Въ ней находит-

(*) Въ собраніи ископаемыхъ, принадлежащемъ курской гимназіи и составленномъ изъ экземпляровъ, найденныхъ не въ одной только Курской губерніи, но и въ другихъ, по свидѣтельству В. Гуттфельда, находятся подобные же куски дерева, проточенные также червями, ходы которыхъ наполнены хальцедоновиднымъ кремнемъ.

ся источникъ горько-соленой воды. Вода эта изслѣдована еще въ 1810 году Гизе, бывшимъ профессоромъ харьковскаго университета, по предписанію совѣта этого же университета, и оказалась, какъ выше сказано, принадлежащо къ горько-соленымъ; она имѣетъ значительное количество сърнокислаго натра и магнезіи, совершенно прозрачна и чиста, безъ запаху, горьковатаго вкуса. Употребленіе ея во многихъ болѣзняхъ можетъ быть полезно, содѣйствуя особенно наружному употребленію славянскихъ минеральныхъ водъ. Она очень полезна геморроидальнымъ субъектамъ, золотушнымъ дѣтямъ, особенно при употреблениіи ими соленыхъ ваннъ.

Въ одномъ фунтѣ медицинскаго вѣса пр. Гизе нашелъ:

Сърнокислого натра	31, 0 гр.
Сърнокислой магнезіи.	10, 5 —
Сърнокислой извести	5, 0 —
Сърнокислой соды	4, 5 —
Сърнокислой извести и магнезіи	2, 5 —
Углекислой извести и магнезіи	2, 0 —
Итого плотныхъ веществъ	55, 5.

Въ городѣ Изюмѣ, отстоящемъ на 46 верстѣ отъ Славянска, я пробылъ нѣсколько дней сряду (*). Городъ этотъ имѣетъ весьма пріятное мѣстоположеніе, пользуясь близостью лѣсовъ и хорошимъ водою. Съверный Донецъ, омывающій подножіе возвышенной мѣловой горы, пересѣченной кремнистымъ слоемъ, много украшаетъ эту мѣстность. Отъ избытка кремнистыхъ слоевъ въ этомъ мѣстѣ, городъ Изюмъ называется еще Кременцомъ. На этой возвышенности видны еще едва замѣтные слѣды древняго передового укрѣпленія города Изюма, который былъ обнесенъ

валомъ, кой-гдѣ сохранившимся еще до сихъ поръ. Рѣка С Донецъ, какъ меня увѣрили, лѣтъ 40 тому назадъ, имѣла теченіе въ городѣ Изюмѣ, начиная отъ самого моста въправо, гдѣ нынѣшнія лѣгтиарныя лавки, мимо дома, что на Подваркахъ, а нынѣ отъ прежняго своего теченія отклонилась на полверсты въ-лево, по естественному положенію низменности лѣваго берега противъ праваго.

Къ предметамъ, достойнымъ вниманія врача, въ городѣ Изюмѣ, безспорно, принадлежитъ окружная лечебница. Подобныхъ лечебницъ во всей Россіи двѣ только: въ Изюмѣ и Ахтыркѣ. Хотя устройство ихъ предположено было во всѣхъ оконечныхъ уѣздныхъ городахъ каждой губерніи, но лишь одно быстрое исполненіе Высочайшей воли было причиною устройства изюмской и ахтырской окружныхъ лечебницъ; въ прочихъ же губерніяхъ онѣ отмѣнены. Виновникъ этого былъ харьковскій военный губернаторъ, князь Петръ Ивановичъ Трубецкой.

Извѣстный въ нашей губерніи покровитель всего полезнаго, другъ человѣчества, г. Малиновскій, изюмский уѣздный предводитель дворянства, состоять первымъ членомъ управлѣнія этой лечебницѣ, которая, особенно въ настоящее время, имѣя отличного и ученаго врача, г. Коверскаго, ученика извѣстнаго профессора оперативной хирургіи и окулистики въ харьковскомъ университѣтѣ, Т. Л. Вапцетти, можетъ по сиразеливости гордиться названіемъ первой во всей губернії.

Пріятное препровожденіе времени въ обществоѣ аптекаря этой лечебницы, академическаго сотоварища моего, А. И. Б. и вольнаго Ши., съ которымъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, имѣлъ я удовольствіе познакомиться въ городѣ Евпаторіи, останется долго и долго для меня памятнымъ.

Въ окрестностяхъ Изюма меня особенно занималъ, въ геологическомъ отношеніи, пещаникъ, лежацій подъ мѣломъ, совершенно подобный тому пещанику (заключающему

(*) Онъ лежитъ подъ 49° 11' 25" съверной широты и 54° 57' 46" восточной долготы. Основанъ при царѣ Феодорѣ Алексѣевичѣ, въ 1681 году. Название свое получилъ отъ турецкаго слова озюмъ, означающаго виноградъ.

однакожъ въ себѣ другіе виды раковинъ), который находится въ Московской и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Харьковской губерніи и причисленъ сначала *Мурчisonомъ* къ молласовой формациі, а потомъ *Языковымъ* къ юрской. Кромѣ того, я обратилъ еще особенное вниманіе въ окрестностяхъ города Изюма и на зеленый песчаникъ, лежащий здѣсь также подъ мѣломъ.

Въ заключеніе этихъ краткихъ, безъ всякой системы приведенныхъ здѣсь отрывковъ изъ поѣзда моей по южной части Харьковской губерніи, не лишнимъ считаю представить списокъ нѣкоторымъ собраннымъ мною растеніямъ, принадлежащимъ *славянской флорѣ*. Я полагаю растенія всей мѣстности, окружающей *славянскія соляные озера*, раздѣлить на такія, которыя произрастаютъ: 1) на мѣстахъ песчаныхъ, степныхъ и солончакахъ; 2) на лугахъ и пастбищахъ и 3) на мѣстахъ влажныхъ, число которыхъ, впрочемъ, очень незначительно и все они находятся не въ дальнемъ разстояніи отъ береговъ реки Торца. Я постараюсь здѣсь упомянуть почти о всѣхъ растеніяхъ, произрастающихъ на солончакахъ и мѣстахъ влажныхъ; изъ произрастающихъ же на лугахъ, мѣстахъ песчаныхъ, сухихъ и пастбищахъ, я приведу тѣ только изъ нихъ, которыя чѣмъ либо замѣчательны.

1) *Растенія, произрастающія на мѣстахъ песчаныхъ, степныхъ и солончакахъ*: *triplex acuminatum*, *terreste*, *vermiferum* etc., *antherriscum ramosum*, *acanthus spinosus*, *artemisia absynthium*, *campestris*, *pontica*, *salina* etc., *anthemis tinctoria et arvensis*, *anemone pratensis*, *arabis thaliana et arenosa*, *alsine rubra*, *arenaria serpyllifolia*, *bertoroa incana*, *calamintha acinos?*, *chenopodium botrys*, *hirsutum* etc., *centaurea scabiosa*, *convolvulus arvensis*, *coronilla varia*, *cychorium intybus*, *datura stramonium*, *delphinium consolida*, *draba muralis*, *dianthus arenarius*, *deltaoides et plumarius*, *elymus sabulosus*, *erigeron acris*, *echinospermum lappula?*, *echinopt. sphaerocephalus*, *echium vulgare* (*flore coeruleo*), *euphorbia helioscopia*, *gerardiana*

et cyparissias, *fumaria officinalis*, *filago arvensis*, *glechoma hederacea*, *gnaphalium arenarium*, *gypsophila muralis et fastigiata*, *genista tinctoria*, *hyoscyamus niger*, *herniaria glabra*, *hyeracium praemorsum et cimosum*, *imperatoria ostruthium*, *linaria vulgaris*, *lactuca perennis?*, *lithospermum officinale*, *lepidium persfoliatum?*, *lotus corniculatus*, *medicago falcata*, *malva alcea*, *micropus erectus*, *mentha arvensis*, *oenothera biennis*, *papaver rhoeas*, *potentilla argentea et recta*, *plantago major et arenaria*, *statice elongata et coriaria*, *salsola arenaria*, *kali prostrata et sedoides* (*), *scabiosa arvensis*, *scleranthus annuus et perennis*, *sedum telephium*, *senecio vulgaris et viscosus*, *silene otites*, *inflata et armeria*, *conchus asper*, *spergula pentandra*, *trifolium arvense*, *thymus serpyllum et marschelianus*, *urtica irens et dioica*, *viola collina*, *arenaria*, *canina*, *tricolor* etc., *veronica spicata et vernalis*, *valeriana angustifolia*, *verbascum thapsus*, *xanthium strumarium et spinosum*.

2) *Растенія, произрастающія на лугахъ и пастбищахъ*: *achillea millefolium et setacea*, *agrimonia eupatorium*, *agrostemma githago*, *alopecurus*, *althaea officinalis*, *anchusa officinalis*, *anthemis nobilis*, *astragalus asper*, *betonica officinalis*, *blitum virgatum*, *bromus arvensis*, *campanula bononiensis*, *capsella bursa pastoris*, *carduus mollis*, *centaurea cyanus*, *cerastium viscosum*, *cheiranthus? chrysanthemum?*, *cynoglossum officinale*, *eupatorium cannabinum*, *fragaria vesca*, *gallium ruthenicum et verum*, *geranium divaricatum et robertianum*, *hypericum perforatum*, *inula campestris*, *juncus bufonius*, *lactuca scariola*, *lamium purpureum*,

(*) Я имѣлъ случай видѣть солончаки по берегу Каспійскаго моря, въ окружности Баку лежащіе и равнинны при Курѣ, которыя также покрыты солянками (*Salicornia et Salsola*), равно какъ кислою травою (*Anabasis*), около Куры видѣть также произрастающую *salicorniam caspicam* до 8 футовъ вышиною.

lathyrus tuberosus, leontodon taraxacum, leonurus cardiaça, lepidium latifolium, linaria genistifolia, linum tenuifolium et usitatissimum, lycopsis arvensis, malva?, melilotus officinalis flore luteo et albo, nepeta cataria, origanum vulgare, papaver dubium, pyrethrum corymbosum et inodorum, ranunculus ficaria, nemorosus et sceleratus, salvia austriaca, benicifolia et nutans, scorzonera hispanica, solanum nigrum, tragopogon pratensis, trifolium arvense, campestre et procumbens.

3) Растения, произрастающие на местах влажныхъ: ajuga genevensis, alisma plantago, arundo fragmitis, butomus umbellatus, litrum salicaria, myosotis minima et squarrosa, polygonum fagopyrum, patulum, hydropiper et bistorta, prunella vulgaris, rumex sanguinea et aquatica, salicornia herbacea.

1. Дубицкий,

членъ корреспондентъ разныхъ ученыхъ обществъ.

Г. Чугуевъ.
30-го марта 1852 г.

О Харьковской губерніи.

(Продолженіе).

Первые мериносовые овцы введены императоромъ Петромъ I-мъ въ Харьковской губерніи. Въ царствование императрицы Екатерины II роздано не сколько тысяч мериносовыхъ овецъ помѣщикамъ Шидловскому, Данилевскому, Шабельскому и Элле: эти овцы размножались по Харьковской губерніи подъ названіемъ шленокъ. Чтобы улучшить эту породу, прислано было императоромъ Александромъ I-мъ въ 1820 году тысяча мериносовыхъ овецъ. Съ этого времени положено основание овцеводству въ Харьковской

губерніи; хозяева убѣдились въ пользу овцеводства и начали закупать значительныя партии изъ заграницы и изъ стадъ Румянцева, Кочубея, Разумовскаго и Нессельрода. Овцеводство постепенно развивалось до 1848 года; въ семъ же году оно сильно пострадало отъ лѣтней засухи и продолжительной зимы; предположить можно, что въ этомъ году овцеводство въ Харьковской губерніи уменьшилось до половины. Владѣльцы, которые владѣютъ стадами до 20,000 овецъ каждый, суть: гг. Сухановъ, В. В. Задонскій, Н. М. Шидловскій, М. И. Шидловскій, С. И. Бахметьевъ и Д. А. Донецъ-Захаржевскій. Приблизительно положить можно, что въ Харьковской губерніи содержится до четырехъ миллионовъ овецъ, изъ которыхъ половина мериносовая и шленки.

Въ 1837 году учредилась компанія для торговли шерстью на акціяхъ. Въ первомъ году было принято компаніею до 50,000 пудовъ шерсти за весьма значительные задатки, чрезъ что возстановилась цѣна на ярмаркѣ, упадавшая прежде до того, что владѣльцы сгадъ не находили выгодъ держать овецъ; первый опытъ компаніи поднялъ цѣны на перегонную шерсть отъ 20 до 40 р. ассигнациями за пудъ. По ходатайству мѣстного генераль-губернатора, открыта въ 1844 году, по Высочайшему повелѣнію, контора Коммерческаго Банка, которая дала возможность компаніи разширить дѣйствія свои, давая ссуды подъ залогъ шерстей. Этими средствами компанія нынѣ приняла до 100,000 пудовъ шерсти, изъ которой болѣе 20,000 пудовъ мытой отправлено за границу, а остальная продается мѣстнымъ фабrikантамъ. Нынѣ предсѣдатель компаніи А. Г. Розаліонъ-Сашальскій; директоры С. Т. Ларіоновъ, М. Н. Кондратьевъ и Н. М. Павловъ.

К. Н. Кузинъ устроилъ пакгаузы для шерсти и зданіе для помѣщенія правленія. Шерстяная ярмарка открывается 1-го июня, на которую поступаетъ въ продажу, изъ Полтавской, Херсонской, Екатеринославской, Вол-

ронежской и Харьковской губерній, шерсти до 300,000 пудовъ. Шерсть Харьковской губерніи качествомъ лучше шерсти губерній, къ югу отсюда лежащихъ, потому что здѣсь овца не пользуется столь обильнымъ подножнымъ кормомъ, какъ въ тѣхъ степяхъ.

Смежно съ городскою землею, на 70 десятинахъ земли, находится замѣчательная плантация А. Н. Спиглазова, разведенная голстинскимъ дворяниномъ Карломъ Мотцемъ. На шестнадцати десятинахъ посажены разнаго рода американскія, татарскія и гаванская табачная растенія, съ которыхъ получено нынѣ съ десятины отъ 70 до 80 пудовъ превосходнаго табачнаго листа, несмотря на сильный градъ 1 мая, который почти уничтожилъ всѣ ростки, такъ что принуждены были разсадивать новую разсаду. Г. Мотцъ сказывалъ мнѣ, что онъ этотъ табакъ ниже 7 рублей пудъ не намѣренъ продавать, и что онъ качествами своими ни чѣмъ не уступаетъ лучшимъ американскимъ табакамъ. На семи десятинахъ разведенъ овощный огородъ съ парниками. Вся работа производится тутъ паймомъ на хозяйствіи лошадяхъ, и хозяйствкимъ инструментомъ. Я видѣлъ тутъ ярославскій плужокъ, которымъ пахалъ ростовскій огородникъ на одной лошадкѣ цѣлину; Мотцъ сказывалъ мнѣ, что это лучшій плугъ, и что онъ его предпочитаетъ многимъ иностраннѣмъ плугамъ. Почва, на которой разведенъ табакъ, черноземная; подпочва песчано-глинистая. Вся мѣстность лежитъ ниже уровня воды и способна къ орошенію, отъ чего значительная рабочая сила могла бы сберегаться при поливѣ. На замѣчаніе мое о семъ хозяину, онъ сказалъ мнѣ, что онъ имѣлъ это въ виду, и сдѣлалъ бы въ первомъ году, если бы земля ему принадлежала; но сей первый опытъ сдѣланъ на наемной землѣ, для испытанія—свойственна ли харьковская почва и климатъ къ произведенію табака; но какъ скоро онъ пріобрѣтетъ покупкою участокъ земли, то не упустить изъ виду орошенія плантаций, которое сбережетъ

значительную рабочую силу, употребленную имъ въ семъ году на поливку растеній. Г. Мотцъ говоритъ, что Харьковская губернія, для трудолюбиваго человѣка, съ малымъ умѣньемъ, можетъ доставить отъ воздѣлыванія земли богатыя выгоды.

Скажу при этомъ слuchaѣ нѣсколько словъ о разведеніи табака, къ которому растенію почва и климатъ Харьковской губерніи свойственны. Находится для разведенія много породъ табака, изъ нихъ главныя суть: 1. Широколистый табакъ (*Nicotiana latifolia*), свойственный европейскому климату, многоярѣнное растеніе въ южномъ климатѣ, но въ средней полосѣ Россіи однолѣтнее. 2. Узколистый табакъ (*Nicotiana angustifolia*) изъ породы виргинскаго табака, производить табакъ первого качества, но даетъ меньшее количество листовъ. 3. Кустообразный табакъ (*Nicotiana fruticosa*), производить табакъ одинакового качества съ первымъ, но еобыкновенно обиленъ листомъ. 4. Обыкновенный или турецкій табакъ (*Nicotiana rustica*)—табакъ посредственаго качества. 5. Кудрявый табакъ (*Nicotiana crispa*), происхожденіемъ изъ Перу; эту породу сбютъ преимущественно въ Сирии въ Калабріи и по всему Архипелагу Малой Азіи; онъ не крѣпокъ, и изъ листа его заготовляютъ ливанскій табакъ.

Табакъ имѣть сильный волосистый корень, который глубоко проникаетъ въ землю. По этому необходимо для него глубокая разработка земли. Сочный и суковатый стебель табака покрывается широкими листами, которые требуютъ тучную, но при томъ не тяжелую почву; сухія посемнадцати мѣста и конопляники свойственны росту табака. Къ холоду онъ чувствителенъ и требуетъ извѣстную степень тепла, для скораго выростанія своихъ листьевъ, для чего надобно избирать мѣстность съ южнымъ наклономъ. Чтобы дать почвѣ надлежащей нагрѣвъ, а растенію силу, необходимо сильно почву удабривать; особенно благопріятенъ для табака конскій пометъ. Приготовивъ осенью надлежащимъ образомъ

землю подъ табакъ, съ открытиемъ весны сильно унавозить и пахать до тѣхъ поръ, пока земля перемѣшается на глубинѣ 4 вершковъ съ навозомъ; тогда заскородить и легко укатать землю. Потомъ маркеромъ, у которого зубья на аршинъ разстоянія, на крестъ очертить; гдѣ линіи пересѣкаются—и дѣлать коломъ дыряя до трехъ вершковъ глубины, а въ верхнемъ разрѣзѣ до $1\frac{1}{2}$ вершковъ ширины.

Въ февралѣ, въ заготовленные парники посыпать табачное сѣмя; парники тщательно укрывать рамами, а рамы укрывать полотномъ изъ связанной соломы въ два вершка толщины, чтобы предохранить молодыя растенія отъочныхъ морозовъ, которые легко сквозь рамы проникаютъ въ парникъ. Соломенные полотна снимать съ рамъ въ ясные дни.

(Продолженіе слѣдуетъ).

НЕКРОЛОГЪ.

Въ Изюмскомъ уѣзлѣ, прошлаго апрѣля съ 12 на 13 число, скончался помѣщикъ, артиллерій отставной полковникъ Василій Васильевичъ Бантышъ, на 72 году жизни. По видимому, никакія страданія и исключительная болѣзнь не предшествовали его смерти: чувствуя одну только слабость, онъ угасъ тихо и покойно, спля на диванѣ, опустивъ голову на руки и едва дочитавъ молитву «Отче нашъ». Извѣстіе о смерти покойнаго опечалило всѣхъ, кто зналъ его, да иначе и быть не могло: это была замѣчательная личность, съ высокими добродѣтелями гражданина и правилами, достойными христіанина. Умъ сильный, положительный, характеръ праудивый и до того твердый въ правилахъ, что многіе считали его суровымъ; но онъ имѣлъ душу нѣжную: нѣсколько разъ видѣли старца со слезами юноши, простертаго на могилѣ родителей; видѣли его оплакивающимъ смерть

преданного слуги и неравнодушно выслушивающимъ чужое горе. Въ своихъ отношеніяхъ съ людьми онъ требовалъ отъ нихъ строгой правды и постоянства, что конечно не всѣхъ одинаково располагало къ нему; но если по свойству ума его, нѣсколько жолчнаго, сатирическаго, оригинальнаго, не всѣ одинаково его любили, за то одинаково всѣ уважали. Онъ помогалъ бѣднымъ роднымъ и крестникамъ, и никогда никому обѣ этомъ не говорилъ. Живя въ деревнѣ, онъ дѣятельно занимался устройствомъ имѣнія и довелъ его до того отличнаго состоянія, которое вполнѣ оправдываетъ название «Прелестнаго». Жизнь свою онъ соразмѣрялъ со средствами; при значительныхъ доходахъ съ имѣнія по смерти его осталось только 4 т. р. сер., следовательно, онъ не былъ скучъ. Служа по выборамъ дворянства уѣзднымъ предводителемъ и исправляя должность губернскаго предводителя, онъ высоко поставилъ себя во мнѣніи дворянъ всей губерніи, много сдѣлалъ полезнаго. Считаю достаточнымъ напомнить, что по его представленію исходатайствовано разъясненіе 104 ст. IX т. св. гражд. законовъ, нынѣ дозволяющій, на чрезвычайныхъ уѣздныхъ дворянскихъ собраніяхъ, кроме предмета, для котораго оно созвано, разсуждать и о всѣхъ дѣлахъ, относящихся до пользы дворянства. Человѣкъ образованный,仁爱的, хлѣбосоль,—онъ приобрѣлъ всеобщее уваженіе между сосѣдями и нынѣ оставилъ по себѣ добрую память. Миръ праху твоему, благородный старецъ!

Адріанъ Сонцовъ.

ЗАМѢТКИ О ХАРЬКОВѢ въ теченіе марта и апрѣля 1852 года.

Погода у насъ . . . . «Какое старое, избитое начало!» скажетъ читатель. Согласны: старое и избитое; но на этотъ разъ оно не совсѣмъ некстати. Погода и погода — вотъ

предметъ, который у насъ, въ Харьковѣ, почти не сходить съ языка, даже если бесѣда идетъ между людьми, которые не лазятъ въ карманъ за словомъ. Представьте себѣ: вчера было первое мая — а на деревьяхъ ни листочка, точно зимию, и только слегка пробивающаяся зелень травы напоминаетъ намъ о веснѣ; вчера было первое мая — а Василій Васильевичъ, прозванный, между друзьями, Спартанцемъ, на дняхъ приходилъ къ намъ въ своихъ «енотахъ» и съ «парусами», какъ называетъ онъ свой зонтикъ, съ которымъ можно смѣло спуститься съ подоблачного аэростата, и даже говорилъ что-то на счетъ необходимости топить печь; вчера было первое мая — а.... Однимъ словомъ, погода ужасная! Ведеть себя она точно каприсный ребенокъ. Въ концѣ марта было ясно и тепло (доходило до 7° тепла), снѣгъ быстро изчезалъ, рѣки вскрылись. Уже рассчитывали у насъ блеснуть на Свѣтлой Недѣли въ новою шляпкою и моднымъ пиджакомъ, — не тутъ-то было! На первый же день Пасхи небо нахмурилось, а тамъ и пошло: и дождь, и буря, и мятель — вотъ чѣмъ наслаждались мы въ продолженіи всей Свѣтлой недѣли! Только въ самый послѣдній день этой недѣли небо, какъ будто сжалось надъ нами, просвѣтѣло и позволило намъ взглянуть на тѣ увеселенія, какими обыкновенно угощаетъ насъ, въ это время, захарковскій плацъ-парадъ: разнообразныя качели, балаганы съ акробатами, Геркулесами, куклами; ряды экипажей, пестрыя толпы народа и т. п. Только, повторяемъ, въ этотъ день мы и видѣли свѣтъ Божій, а тамъ опять закупорились въ четырехъ стѣнахъ, спасаясь отъ дождя и холода.

Принимаясь писать эти «замѣтки», мы думали начать рѣчь съ театра; но нахмутившееся вдругъ, послѣ самаго привѣтливаго, хотя и мгновеннаго, солнечнаго сіянія, небо и застучавшій въ окна дождь, повернули наши мысли въ другую сторону — и мы невольно набросали слово: *погода*....

Мы виноваты передъ нашими читателями въ томъ, что до сихъ поръ не отдали имъ отчета о харьковскомъ житьѣ-бытьѣ въ генварѣ и февралѣ настоящаго года. Впрочемъ, особенно замѣчательнаго въ это время, по части новыхъ общественныхъ удовольствій, помнится, ничего не было, исключая то, что у насъ на театрѣ давали новую комедію «Помѣщикъ Хвастуновъ въ домашнемъ быту» (въ 2-хъ дѣйствіяхъ), соч. кн. Н. Б. Голицына. Этотъ извѣстный, любимый всѣми музыкантъ-виолончелистъ и литераторъ (авторъ «Жизни Эмануэля» и многихъ другихъ сочиненій, переводчикъ Пушкина на французскій языкъ), обнаружилъ несомнѣнныи талантъ и на драматическомъ поприщѣ. Пьеса «Помѣщикъ Хвастуновъ» исполнена неподдельнаго комизма; въ ней много сценъ, зовко подмѣченныхъ и удачно выполненныхъ.

Въ прошедшемъ театральномъ году наша сцена возбуждала невыгодные для себя тошки и печальные предсказанія; начало нынѣшняго-показало, что эти предсказанія были не основательны. У насъ теперь много новыхъ сценическихъ артистовъ, около десяти, и, представьте себѣ, нѣтъ ни одного дурнаго, а нѣкоторые даже очень хороши! Не беремся теперь отдавать подробный отчетъ объ игрѣ каждого изъ нихъ: для этого нужно поболѣе приглядѣться къ нимъ. На этотъ разъ скажемъ о каждомъ изъ нихъ по два, по три слова.

Первое мѣсто между новичками на нашей сценѣ занимаетъ, сколько можемъ объ этомъ судить пока, г. Зубовичъ. Мы видѣли его въ роляхъ: М. А. Губкина (въ обѣихъ частяхъ Студента, артиста, хориста), Финтика (въ Москаль-Чаривникѣ), Хлестакова (въ Ревизорѣ). Игра его, особенно въ роли Губкина, очень увлекательна. Красивая наружность, прекрасный, для пѣнія, голосъ, развязность, натуральный комизмъ — вотъ замѣченія наши достоинства этого актера! Живость и бойкость игры его нѣсколько напоминаетъ намъ нашего незабвеннаго Соленика — это лучшая

похвала, какую мы можемъ сказать г. Зубовичу! Пока мы замѣтили въ немъ одинъ недостатокъ: въ выговорѣ его не сколько слышенъ польскій акцентъ.

Г. Зверевъ—мы видѣли его городничимъ (въ Ревизорѣ), Размазнею (въ вод. Въ людяхъ ангель—не жена), Галиматясомъ (въ Школьномъ учителѣ), Лаверже (въ Любовномъ зельѣ),—по этимъ ролямъ можно судить объ замѣту г. Звѣрса. Выполнениемъ ихъ онъ очень понравился публикѣ. Игра его обнаруживаетъ въ немъ опыта и даровитаго актера. Въ роли городничаго онъ доставилъ удовольствие даже видѣвшимъ въ этой пьесѣ Ішепкина.

Г. Виноградовъ игралъ и роль горбuna Крао (въ драмѣ Дюма: Пятый актъ) и роль Люстюкро (въ вод. Мужъ подъ поломъ) и имъ подобныя. Игра этого актера съ первого разу остается какъ-то незамѣченной и отчасти даже невыгодно рекомендуетъ его. Видишь въ ней такую—то небрежность и холодность и какъ будто бы неумѣніе держаться на сценѣ; но всматриваясь въ нее внимательнѣе, признаешь въ г. Виноградовѣ, болѣе и болѣе, талантъ несомнѣнныи, и даже начинаешь уважать его за эту кажущуюся сначала холодность игры, холодность, которая, если не ошибаемся, есть съдѣствіе желанія быть какъ можно проще и натуральнѣе, и, рѣдкаго въ актерѣ, пренебреженія эффектами, какими иные ловкіе, но не слишкомъ даровитые актеры, дѣйствуютъ на мас-су публики.

Г. Рыжиковъ въ роляхъ Жучка (Дѣловой человѣкъ), Осиша (въ Ревизорѣ), Ивана (въ вод. Въ людяхъ ангель—не жена) явился актеромъ съ дарованіемъ замѣчательнымъ. Жаль только, что говорить онъ не сколько сквозь зубы и смотреть постоянно въ потолокъ: это отчасти вредитъ успѣху его игры. Онъ поетъ не дурно, если не блестящимъ, то, по крайней мѣрѣ, обработаннымъ голосомъ.

Г. Пронский—его замѣта преимущественно роли *jeunes premiers*. Это, кажется, актеръ

опытный и полезный. Наружность его пріятна, манера благородна.

Г. Михайлова въ роляхъ солдата (въ Москаль—Чаривникѣ) и Служакина (въ Студентѣхристѣ) была удовлетворительна.

Изъ новыхъ актрисъ упомянемъ о слѣдующихъ: г-жи Пронской, Петрова и Рыкановской. Первая двѣ—актрисы молодыя, не дурной наружности, съ свѣжими, звонкими голосками. Игра ихъ свободна, не безъ граціи. Роли молоденькихъ въ дѣвильныхъ дѣвушекъ и такихъ же дамъ исполняютъ онѣ довольно удачно. Г-жу Рыкановскую мы видѣли только въ роли королевы—въ Гамлете, а потому ничего не можемъ сказать о ней, тѣмъ болѣе, что эта роль, по-видимому, не для нея.

Кромѣ этого, въ нашу труппу возвратились некоторые изъ прежде бывшихъ у насъ актеровъ: г. Львовъ, котораго, въ прошломъ мѣсяцѣ, мы видѣли въ роляхъ Доверстона (въ драмѣ Отецъ и дочь) и Гамлета. При первомъ выходѣ г. Львова изъ вынѣшнемъ году на сцену аплодисменты долго не давали ему начать роли—доказательство, что наша публика рада его возвращенію къ намъ.—Г. Милославскій—актеръ съ замѣчательнымъ образованіемъ и съ дарованіемъ. Его игра въ высшей степени отчетлива, и даже иногда слишкомъ. Эта излишняя заботливость о выразительности каждого жеста, каждого малѣйшаго измѣненія физіономіи иногда ведетъ г. Милославскаго къ утрировкѣ, о чёмъ когда-то мы говорили уже, разбирая игру его. Очень хороши былъ онъ въ роли Донъ-Кихота. Эта роль удивительно какъ идетъ къ нему!.

Изъ бывшихъ у насъ въ прошломъ году артистовъ остались здѣсь—замѣчательнѣе—г-жи Ладина, Федорова, Червинская, г. Алексѣевъ. Всѣ они, кромѣ г-жи Червинской, давнишніе наши гости и мы не разъ уже говорили о нихъ. Г-жа Червинская дебютировала у насъ только въ концѣ прошлаго театрального года. Она видимо совершенствуется; доказательствомъ этому служитъ игра ея въ роляхъ Цыганки (въ вод. Цыганка) и

Офелія—не Кузьминишины, а Шекспировской Офелия. Здѣсь многіе нашли въ ней и талантъ, и сценическую опытность.

Вообще теперь на нашей сценѣ почти всѣ пьесы разыгрываются съ рѣдкимъ согласіемъ, съ замѣчательнымъ ансамблемъ,—и что же: въ зрителяхъ не бываетъ недостатка, конечно?... Увы! бываетъ, да еще какой! Не знаемъ, чѣму приписать это равнодушіе нашей публики къ театру? Быть можетъ, зловѣщіе прошлогодніе толки о нашей труппѣ тому причиною? Въ такомъ случаѣ, надѣемся, что опасенія скоро разсѣятся и зала театра не будетъ пустѣть во время спектакля.

Слышали мы—и завѣрное—что на днѣхъ поступить въ нашу труппу еще нѣсколько даровитыхъ артистовъ и, кромѣ того, прѣдуть погостить у насъ извѣстный комикъ г. *Мартыновъ* и извѣстная также танцовщица г-жа *Неваховичъ-Смирнова*.

Рыковъ.

2 мая 1852 г.

ЧАСТИЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

1) Гг. старшины харьковскаго благороднаго собранія покорнѣйше просятъ гг. членовъ онаго озаботиться возобновленіемъ своихъ билетовъ, согласно §§ 11 и 12 утвержденныхъ правилъ.

Гг. старшины харьковскаго благороднаго собранія имѣютъ честь извѣстить гг. членовъ, что во время наступающей Троицкой ярмарки, на основаніи § 32 правилъ, имѣютъ быть въ ономъ собраніи обѣденные столы ежедневно.—2.

2) Отдается дача въ-наемъ близь г. Харькова, между Ивановкой и Даниловкой: два дома возль рѣки, удобной для купанья, въ

первомъ изъ нихъ въ нижнемъ этажѣ 7 комнатъ и на верху 3 комнаты; во второмъ домѣ 7 комнатъ съ корридоромъ и на мезонинѣ 3 комнаты; при каждомъ домѣ службы: дѣв. кухни съ людскими, погреба, 2 ледника, 2 каретныхъ сараевъ, 2 конюшни, амбары, бани, садъ, роща для гулянья, оранжерей для цветовъ. О цѣнѣ узнать можно у Іосифа Михайлова, живущаго въ собственномъ домѣ, за новымъ театромъ, въ бывшемъ домѣ Бедриги.—2.

3) Отѣзжающая въ Швейцарію Лидія Гунцигеръ ищетъ попутчика или попутчицу. Желающие обѣ условия могутъ узнать отъ самой Гунцигеръ, живущей въ Мѣщанской улицѣ, въ домѣ Худошева, близь будки.—2.

4) Абонементъ для желающихъ пользоваться лѣтнимъ купаньемъ предлагается на дачѣ «Моренковъ хуторъ», принадлежащей почетной гражданкѣ Настасье Васильевнѣ Бесходарной, въ закрытыхъ и открытыхъ купальняхъ, съ платою за все лѣто съ семействомъ по 12 р., а съ каждого лица отдельно по 5 р. сер. Желающихъ пользоваться предлагаемымъ купаньемъ покорнѣйше просятъ абонироваться заблаговременно для того, что бы знать сколько устроить купалень.—1.

5) Конкурентное управление, учрежденное въ Харьковѣ по дѣламъ харьковскаго купца 2-й гильдіи, Андрея Семенова сына Сопкина, получивъ разсмотрѣнную и утвержденную харьковскимъ городовымъ магистратомъ сдѣланную въ собраніи кредиторовъ, на основаніи 1850 ст. 11 т. устава о несост., мировую сдѣлку Сопкина съ его кредиторами, симъ объявляетъ къ свѣдѣнію тѣмъ изъ кре-

диторовъ, которые не были въ собрани, и буде которые изъ нихъ пожелають впуть сдѣлку, то таковые прибыли бы сами, или прислали своихъ повѣренныхъ въ харьковскій городовой магистратъ въ узаконенное время.—1.

6) Полтавской губерніи, Золотоношского уѣзда, въ мѣстечкѣ Драбовѣ, изъ бывшаго графа Заводовскаго, а нынѣ внязя Барятинскаго-компаго завода, по случаю уменьшенія онаго, продаются девять жеребцовъ и до 65 матокъ—изъ коихъ большая часть жеребы. Желающиихъ таковые купить разбитыми косыками или порознь, просятъ освѣдомляться о цѣнахъ на самомъ заводѣ.—1.

7) Депо всѣхъ французскихъ винъ Л. Дельбосса, негоціанта и владѣльца виноградниковъ въ Бордо и шампанскаго А. Реедрера въ Харьковѣ, въ домѣ г. Грановскаго, на Московской улицѣ, на углу большой площади Св. Николая.

Честь имѣю довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что я открылъ въ здѣшнемъ городѣ магазинъ, въ которомъ всегда можно имѣть всѣхъ сортовъ французскія и другія иностранныя вина, французскіе и заморскіе ликёры и большою выборъ съѣстныхъ припасовъ, но самыи умѣренныиимъ цѣнамъ.

Въ моемъ магазинѣ находится также Депо стеклянныхъ свѣчей фабрики Питансье въ Одессѣ, удостоенное медалью на большой выставкѣ въ Лондонѣ.—3.

8) Мазь отъ паденія волосъ-составъ знаменитаго анатомика и профессора Дюпюитрена въ Парижѣ.

Во всей Россіи можно получать ее только у Фине (Phinée), на Московской улицѣ, въ домѣ Шилова.

Въ послѣднее мое пребываніе въ Парижѣ

мнѣ удалось пріобрѣсть до сихъ поръ въ тайниѣ хранимый рецептъ вышеупомянутой мази, которую знаменитый анатомикъ и профессоръ Вильгельмъ Дюпюитренъ приготавлялъ для одной только французской королевской фамиліи, отъ выпаденія волосъ и ихъ успѣшнаго выращенія.

Нѣтъ никакаго сомнѣнія въ томъ, что только оригинальность характера этого знаменитаго человѣка причиною того, что это отличное и тайное средство сдѣлалось извѣстнымъ такъ недавно и то только нѣкоторымъ лицамъ въ Парижѣ, Лондонѣ, Берлинѣ и Вѣнѣ, посредствомъ одного изъ его родственниковъ, который нашелъ этотъ рецептъ въ рукописномъ завѣщаніи своего великаго предка.

Вильгельмъ Дюпюитренъ, знаменитѣйший врачъ и операторъ своего времени, родился 1777 года въ Пьеръ-Бюфье (Haute Vienne) въ Верхне-Вѣнскомъ Департаментѣ, въ 1795 назначенъ быть прозекторомъ при медицинскомъ училищѣ въ Парижѣ, въ 1801 начальникомъ надъ анатомическими работами, въ 1812 году профессоромъ хирургіи, главнымъ хирургомъ въ Hôtel Dieu, лейбхирургомъ Людовика XVIII и Карла X, и пріобрѣль всеобщую извѣстность какъ преподаватель, такъ и своими смѣлыми операциами и частію новыми инструментами.—5.

Отъезжающіе за границу.

1) Швейцарская подданная Леді Гуцингеръ въ Швейцарію.—2.

2) Норвежскій подданный часовыхъ дѣль мастеръ Александръ Торесонъ, въ Швейцарію.—3.

3) Французскій подданный, учитель Харьковской губернскай гимназіи, Августъ Менжо, во Францію.—3.

4) Прусская подданная Каролина Фридрика Биспенъ, урождения Грапъ, въ Германию.—1.

ВЪДОМОСТЬ

о приезжающихъ и выезжающихъ.

отъ 3 по 10 мая прибыли:

Изъ г. Сумъ, полковники: Ковалевскій, Савоневскій; г. Белгорода, над. совѣт.: Мирклифъ, Вульфъ; С.-Петербургъ, подполк. Булаковъ; г. Чугуева, подполк. Шмаковъ; С.-Петербургъ, ген.-губери. Кокошкинъ; г. Чугуева, от. ген.маоръ Розаліонъ-Фешальскій; г. Новомосковска, кол. асс. Навловъ; г. Старобѣльска, подполк. Игнатьевъ; г. Волчанска, кол. асс. Ворзяковъ; г. Чугуева, маоръ Мазанъ; г. Балаклай,

полк. Куколевскій; г. Москвы, подполк. Лебедовъ; г. Воронежа, кол. сов. съ оболевъ; г. Вильно, над.сов. Капуста; С.-Петербургъ, подполк. Имшеницкій; г. Ахтырки, от. полк. Анищенковъ; г. Старополоцкъ, ген. маоръ Миллеръ-Закомельскій; г. Саратова, надв. сов. Фишеръ; г. Кременчугъ, кол. асс. Шрейфледъ.

Выѣхали.

Въ г. Полтавы, от. полк. Нашковскій; С.-Петербургъ, ст. сов. Зубовъ; с. Березовку, кол. асс. Григориосуль; г. Полтаву, ген. маоръ де-Росси; г. Чугуевъ, полк.: Савоневскій, Шмаковъ; г. Купянскъ, надв. сов. Слѣдзіевскій; г. Богодуховъ, надв. сов. Горимерь; г. Лебединъ, кол. асс. Мойсеенковъ; г. Змієвъ, кол. сов. Яковецкій; г. Полтаву, подполк. Имшеницкій; г. Кременчугъ, маоръ Циммерманъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНИЯ, ДѢЛАЕМЫЯ ПРИ ХАРЬКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Маія 1852 года.

Числа по ст. ст.	ТЕРМОМЕТРЪ R.			ВѢТЕРЪ.	СОСТОЯНИЕ АТМОСФЕРЫ.
	9 ч. утра.	3 ч. по п.	9 ч. по п.		
1 ч. Чет.	9,7	13,5	10,1	з. сз. с. сзпр юз. сз. пор. з. юз. слб.	Ясно и облачно.
2 ч. Пят.	11,5	14,9	10,5	з. СЗ. ум. С. СЗ. пор. з. СЗ. ум.	Ночью дождь. Облачно ясно. Вечеромъ дождь.
3 Суб.	10,5	16,2	10	з. юз. ум. юз-з.сз.ум. з. слб.	Облачно-ясно. Около 5 ч. сквозь солнце дождь.
4 Воскр.	14,4	18,3	11,5	з. СЗ. ум. СЗ. — СЗ. —	Безоблачно-ясно. Облачно-ясно
5 Понед.	15,2	18,5	11,5	ю. в. ум. юв-з.сз.пор з. сз. ум.	Облачно-ясно. Около 5 ч. небольшой дождь.
6 Втор.	12,8	10,2	8,4	в. юв. слб. сз ю.слнпр с тх.	Ночью дождь, и угромъ 7-8 ч. дождь. Облачно. Съ 11 ч. проливной дождь съ бурею. Громъ.
7 Среда.	12,5	17	11,5	в-ЮВ.слб. з. ЮЗ. — Ю.ЮВ. —	Утромъ пасмо безоблачно. Днемъ солнце ясно светить синева.

Шеф. дозвол. 10-го мая 1852 г.

Цензоръ А. Рославский-Петровский.

Редакторъ А. Барыковъ.